

— Дон, что будете пить?

Бай Шаша впервые видела Дун Кэсинь вживую, и во время разговора невольно почувствовала себя приниженной.

— Мне чашку кофе из GK, без сахара...

Дун Кэсинь закончила фразу, и официант молча забрал меню, после чего протянул его Бай Шаше.

— Мисс Бай, а вы что будете?

Заговорила Дун Кэсинь, мгновенно перехватив инициативу и сделав ситуацию подконтрольной себе.

— Мне фирменный кофе, с сахаром, спасибо!

Бай Шаша посмотрела на окно неподалеку.

Там уже вовсю моросил мелкий дождь.

Когда она только пришла, небо было ясным, но внезапно всё затянуло тучами, и зарядил затяжной дождь. Настроение у обеих женщин стало подавленным.

— Не будем ходить вокруг да около. Я позвала тебя, потому что мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

Как только Дун Кэсинь произнесла это, Бай Шаша, которая всё время была настороже, мгновенно почувствовала облегчение. Больше всего она боялась неопределенности, а когда всё сказано прямо — так даже лучше.

— Мне тоже нравится, когда говорят начистоту.

— Ми ту.

Дун Кэсинь внезапно вернула английскую фразу, к чему Бай Шаша уже привыкла.

— Хорошо, вот контракт. Как только поможешь мне, этот ресурс станет твоим.

Сказав это, Бай Цзи достал из портфеля стопку документов и положил на кофейный столик.

Бай Шаша сначала нахмурилась, но затем принялась листать бумаги. Это был контракт на рекламный контракт, и прибыль сулила немалую. Особенно в нынешнем положении Бай Шаши получение такого ресурса казалось чем-то из области фантастики.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Бай Шаша прекрасно понимала: для неё этот контракт — как уголь в снежную зиму, он ей был жизненно необходим.

— То, что я прошу, на самом деле очень просто. Тебе нужно лишь публично заявить, что Су Мэн увела у тебя жениха, затаила на тебя обиду и именно поэтому блокирует твои ресурсы, а все недавние скандалы — её рук дело!

Закончив, Дун Кэсинь холодно усмехнулась.

Бай Шаша замерла. Оказывается, вот в чем была её цель. Она заколебалась: хотя она и ненавидела Су Мэн, но никогда не опускалась до таких грязных методов. Действительно ли способ, предложенный Дун Кэсинь, сработает?

— Я...

Бай Шаша хотела что-то сказать, но запнулась.

— Ты чего сомневаешься? — Дун Кэсинь смотрела на неё с искренним недоумением. — Разве не она увела у тебя Цзян Мубая? Разве ты её оклеветала? Почему ты не можешь подумать о себе! Ладно, если не хочешь, считай, что я ничего не говорила и не приходила. Бай Цзи, уходим!

Дун Кэсинь была решительной женщиной: сказано — сделано, она тут же поднялась.

— Хорошо, мисс Дун, я согласна!

В этот момент Бай Шаша внезапно изменила решение.

— Вот это другое дело. Давай подписывай!

— Тебе нужно просто выложить пост в Weibo! Я ведь не должна учить тебя, как это делается?

— Дун Кэсинь улыбнулась и долго смотрела на Бай Шашу.

— Не нужно. К вечеру получишь желаемый результат.

После этого они разошлись в разные стороны.

И действительно, к вечеру аккаунт Су Мэн в Weibo взорвался. Комментарии под её постами пестрели оскорблениями:

— Думал, у Ту Шуая хороший вкус, нашел себе красивую и добрую жену, а оказалось — вот она какая!

— И не говори! А я ведь так её любил, как же я ошибся!

— Фу, просто позорище. Знаменитый молодой господин семьи Ту нашел себе такую женщину! Какая интриганка!

— Точно! Да у неё на лице написано, что она нехороший человек. Посмотрите на эти лисьи глаза. Ужас!

Су Мэн даже не успела прочитать сотни комментариев, она лишь поняла, что случилась беда. Сейчас она была в больнице, изможденная, дежуря у постели Сяо Юнь.

В этот момент пришел Чжан Да. Глядя на осунувшееся лицо сестры, он почувствовал, как сжалось сердце.

— Сестра, иди отдохни, я посижу с ней! — Чжан Да поставил купленный ужин на тумбочку. — Сестра, поешь хоть немного, здоровье важнее!

— Я не голодна.

Голос Су Мэн был хриплым, а из-за плохого настроения в нём не было сил.

— Зять, ты пришел!

Пока они разговаривали, вошел Ту Луньшо. Глядя на измученную женщину, он почувствовал, будто его сердце пронзили ножом.

— Хорошо, я связался с Чжан Кэ, завтра утром мы заберем Сяо Юнь домой. Не волнуйся, дома есть всё необходимое оборудование, да и Чжан Кэ будет рядом, всё будет хорошо.

Ту Луньшо долго думал и решил, что Су Мэн больше не может оставаться в больнице. Дома она сможет постоянно следить за состоянием ребенка.

— Лишь бы ей было лучше, я на всё согласна!

Услышав ответ Су Мэн, Ту Луньшо счел это согласием.

Стук в дверь. Пэй На вбежала в палату в сильном волнении:

— Су Мэн, Су Мэн, твой Weibo взрывается! Там куча людей тебя проклинает!

Тон Пэй На был полон тревоги, словно оскорбляли её саму.

— Мне сейчас не до этого! — Су Мэн лишь взглянула на спящую Сяо Юнь.

Пэй На хотела что-то добавить, но её перебил Ту Луньшо:

— Расскажи мне, что происходит?

Ту Луньшо не хотел, чтобы Су Мэн сейчас расстраивалась из-за каких-то пустяков.

— Эта женщина выложила пост, обвиняя Су Мэн в том, что та влезла в её отношения с женихом. Самое ужасное, что интернет-тролли накинулись на Су Мэн всей толпой.

Пэй На, негодуя, протянула свой телефон Ту Луньшо.

— Бай Шаша? Опять эта женщина!

Ту Луньшо словно окаменел, его лицо стало мрачнее тучи. Он развернулся и вышел из палаты, сразу же набрав Фан Яня:

— Сейчас же, немедленно сделай так, чтобы эта женщина, Бай Шаша, исчезла с моих глаз!

Ту Луньшо давно так не злился. Услышав его тон, Фан Янь сразу понял, что дело серьезное. «Исчезла»? Неужели он хочет... убрать её? Фан Янь иногда не понимал его слов до конца, но, зная характер своего господина, сомневался, что тот пойдет на убийство. Он хотел перезвонить и уточнить, но побоялся гнева. В итоге, решив действовать по своему усмотрению, он послал двух телохранителей похитить Бай Шашу.

Фан Янь позвонил Ту Луньшо уже на следующее утро. Ту Луньшо как раз оформлял выписку Сяо Юнь.

— Что случилось?

— Господин, мы похитили эту женщину. Что с ней делать?

Ту Луньшо замер.

— Отправьте её на корабль, идущий за границу. Пусть никогда не возвращается, я не хочу её видеть! — он повесил трубку.

Су Мэн уже стояла в дверях и всё слышала.

— На самом деле она не такая уж противная, просто у меня сейчас нет сил разбираться с этим.

Су Мэн не знала, что сказать: из-за недосыпа голова раскалывалась.

— Она причинила вред тебе и Сяо Юнь, это факт. Всё, не бери в голову, делами ребенка займусь я!

Ту Луньшо подхватил на руки Сяо Юнь, которая только слезла с больничной койки, и направился к лифту, оставив Су Мэн позади. Су Мэн поспешила за ним, глядя на их спины со смешанными чувствами.

На вилле семьи Ту их уже ждала Мэй Фан. Увидев их, она тут же бросилась навстречу:

— Вернулись! Идите скорее поешьте, завтрак готов!

— М-м, — сухо отозвался Ту Луньшо. Су Мэн же промолчала вовсе.

— А где Аньань?

— Аньань ушла в школу. Ох, Сяо Юнь, бедная девочка! — Мэй Фан тут же сделала скорбное лицо. Её актерская игра была на высоте, по крайней мере, в глазах сына всё выглядело естественно.

Но Су Мэн не могла ей верить: в конце концов, эта женщина не раз её предавала. Думая об этом, Су Мэн даже не стала притворяться и сама забрала Сяо Юнь из рук Ту Луньшо.

— Я пришел! — это был Чжан Кэ. Он выглядел уставшим, видимо, только приехал.

— С сегодняшнего дня ты будешь неотлучно находиться рядом с Сяо Юнь. Кстати, я выделил тебе несколько помощников, — Ту Луньшо хлопнул в ладоши, и вышли три медсестры.

— Это хорошо, мы будем присматривать за ней. Но с костным мозгом нужно поторопиться, времени у нас мало!

— Я знаю! Но мне нужно отлучиться, — добавил он, обращаясь к Су Мэн.

— Хорошо.

Су Мэн не хотелось разговаривать, но она не могла игнорировать Ту Луньшо. У него не было кровного родства с Сяо Юнь, но именно он каждый раз делал всё возможное для ребенка.

Ту Луньшо взял пиджак и поспешно ушел.

— Я отведу маленькую госпожу в комнату, — Чжан Кэ взглянул на застывшую Су Мэн. Она медленно пришла в себя и кивнула.

В гостиной остались только Су Мэн и Мэй Фан. Атмосфера стала неловкой.

— Ты это, не убивайся так. Есть вещи, которые предопределены судьбой, мы не можем их изменить!

Су Мэн молчала, пока Мэй Фан не продолжила:

— Если Сяо Юнь не станет, у вас же есть Анъань, верно? В крайнем случае, родите еще одного. А Сяо Юнь... что ж, не повезло ей с судьбой!

Су Мэн резко вскочила:

— Какая еще к черту судьба! Вы все умеете только судить других свысока! Какое вы имеете право?!

Она развернулась и ушла, оставив ошеломленную Мэй Фан.

— Что это с ней? Как будто белены объелась! — Мэй Фан почувствовала себя обиженной, она ведь искренне считала, что не сказала ничего плохого.

— Бесит! — бросила она и направилась к выходу.

— Всего доброго, госпожа, — слуги не посмели ничего сказать.

Покинув виллу, Ту Луньшо направился прямо к Группе компаний «Су». Чтобы не привлекать внимания, он поехал один. Он собирался найти того мерзавца и во всём разобраться.

— Господин, ваше поручение выполнено, думаю, она уже никогда не вернется! — Фан Янь ждал похвалы.

Ту Луньшо помолчал, затем медленно произнес:

— Неплохо. А теперь возьми людей и приезжай к Группе компаний «Су».

Положив трубку, Ту Луньшо увидел, что у входа в компанию толпились журналисты. Из здания в окружении репортеров вышли мужчина и женщина — Е Лянчэнь и Су Маньжу. Ту Луньшо узнал их, но его целью был Е Лянчэнь.

Репортеры окружили их из-за скандала с Су Мэн. Су Маньжу была здесь самым «компетентным» лицом, поэтому вопросы посыпались на неё:

— Мисс Су, что вы думаете о скандале с Су Мэн?

— Думаю, правильнее будет спросить об этом у самой участницы событий, — тон Су Маньжу стал гораздо более профессиональным.

Журналисты переключились:

— А правда ли, что Су Мэн когда-то влезла в ваши отношения с господином Е?

— Вы сами сказали — слухи, зачем обращать на них внимание?

Е Лянчэнь сменился в лице, взглянул на Су Маньжу и отчетливо произнес:

— Она моя бывшая жена, у нас были разногласия, но о её личной жизни я судить не буду...

Этих слов было достаточно, чтобы толпа взвыла от восторга — это звучало как подтверждение того, что Су Мэн способна на подобное.

— Вот оно что, неудивительно, что Бай Шаша так пострадала!

— Бедная женщина, связалась с такой интриганкой!

— И не говорите! В Weibo уже всё подтвердили.

— Да, если даже Е Лянчэнь так говорит, у меня есть все основания верить, что Су Мэн именно такая женщина!

— Жаль нашего господина Ту, вкус у него оказался не очень!

Сзади доносились перешептывания. Лицо Ту Луньшо побагровело, он сжал кулаки. Су Маньжу села в машину и уехала, а Е Лянчэнь продолжал давать интервью.

— Мерзавец! — Ту Луньшо едва сдерживался, чтобы не наброситься на него.

Дождавшись, пока Е Лянчэнь останется один, Ту Луньшо сел в машину и поехал следом. Е Лянчэнь был беспечен и не заметил слежки. Ту Луньшо думал, что тот поедет домой, но они выехали за город...

— Господин, вы где? Я сейчас подъеду!

— Я скинул геопозицию, просто следуй за мной.

Ту Луньшо продолжал преследование. Е Лянчэнь ехал странным маршрутом, явно не собираясь домой. Наконец, он остановился в глуши и начал осматривать зеркала заднего вида. Заметив черный «Бентли», он насторожился, но так как охраны при нем не было, не знал, что делать.

Е Лянчэнь зашел в виллу и запер дверь.

— Господин, мы в десяти метрах от вас, что делать? — спросил Фан Янь.

— Пошли двоих к заднему входу. Сегодня этот мерзавец от меня не уйдет!

Убедившись, что за ним никто не следит, Е Лянчэнь задернул шторы.

— Почему так долго? У меня уже рука затекла! — раздался женский голос.

Из комнаты вышла женщина в черной пижаме с золотистыми локонами и кокетливо обняла Е Лянчэня за талию.

— Малышка, не злись, я приехал, как только выпал шанс. Смотри, что я тебе привез! — он достал брендовую сумку. Женщина тут же просияла.

— Ой, мне нужен ты, а не подарки! — но руки её потянулись к сумке.

Они повалились на диван, когда перед ними бесшумно возник Ту Луньшо.

— А-а! Как ты вошел?! — женщина в ужасе накрылась одеялом. Е Лянчэнь выглядел жалко.

— Ты? Ты следил за мной?

— Я предупреждал тебя: не чернить мою жену. Ты не послушал, что ж, придется тебе пострадать, — Ту Лунышо хлопнул в ладоши, и двое телохранителей в очках ворвались в комнату. Е Лянчэня скрутили, надели мешок на голову и заклеили рот.

Женщина дрожала. Ту Лунышо не стал её трогать, лишь положил перед ней фотографии, где она была с Е Лянчэнем.

— Если проболтаешься — изуродую лицо!

— Не буду, я ничего не видела, буду молчать как рыба! — она была вне себя от страха.

— Если скажешь хоть слово, эти фото увидят все! — Фан Янь бросил ей копии снимков.

Они забрали Е Лянчэня. Вероятно, это была его тайная недвижимость, о которой не знала даже жена.

— Что теперь? — спросил Фан Янь.

— В тайную комнату. Буду допрашивать.

Когда Е Лянчэнь открыл глаза, он увидел вокруг себя мрачные стены. Фан Янь сорвал скотч с его рта.

— Отвечай на вопросы. Это детектор лжи, если соврешь — пожалеешь!

— Зачем вы меня похитили? Я ничего не знаю! — Е Лянчэнь пытался храбриться.

Ту Лунышо, сидевший рядом и куривший сигару, смотрел на него с презрением. Секунда — и Е Лянчэнь взвыл: телохранитель ударил его под дых.

— Господин Ту, я всё скажу!

Ту Лунышо был разочарован — такой «стойкий» оказался слабаком.

— Вспомни, кто был с Су Мэн в ту ночь, когда её продали! Говори правду!

Е Лянчэнь побледнел. Он получил от Дун Кэсинь немало денег, и если сдаст её, то наживет себе врага.

— Я не хочу спрашивать дважды.

— Бей! — скомандовал Ту Лунышо.

— Скажу, я всё скажу!

— Это всё из-за моей жадности, я предал её ради выгоды! Я виноват!

— Ближе к делу! — Ту Лунышо терял терпение.

— Это всё устроила Дун Кэсинь! Она просто попросила меня привести её туда, а что было дальше — я не знаю...

— Дун Кэсинь?! — Ту Лунышо замер. Почему эта женщина снова замешана?

Детектор показал, что Е Лянчэнь не лжет.

— Еще что-то? Думай хорошенько, второго шанса не будет!

— Нет, больше ничего! Могу я идти?

— Вот доказательства твоих дел. Если вздумаешь хитрить — я уничтожу тебя! Понял? — Ту Лунышо бросил перед ним кипу бумаг.

Е Лянчэнь дрожащими руками взял документы и расширил глаза: там были доказательства его махинаций с казенными деньгами.

— Откуда... откуда это у вас? — его лицо стало пепельным.

— Мне несложно навести о тебе справки, — Ту Лунышо усмехнулся.

Е Лянчэнь обмяк, как сдувшийся шарик.

— Я всё расскажу, правда! Но кто именно был с ней по приказу Дун Кэсинь — я действительно не знаю!

Ту Лунышо видел, что он не врет.

— Вышвырните его!

Е Лянчэнь вздрогнул.

«Дун Кэсинь...» — прошептал про себя Ту Лунышо.

Когда Е Лянчэня вывели, Фан Янь зашел обратно:

— Господин, что дальше?

— Домой. Некоторые вещи не терпят спешки.

Ту Лунышо опасался Дун Кэсинь, так как у Корпорации Ту были финансовые трудности. Открытая война могла погубить семейный бизнес. Всё нужно было обдумать.

На вилле Су Мэн лежала на диване и смотрела телевизор. Вдруг из комнаты выбежала Сяо Юнь:

— Мама, почему ты не ешь? Если ты не будешь есть, я тоже не буду! — её глаза светились детской чистотой.

— Сяо Юнь, как ты здесь оказалась? — Су Мэн удивленно села.

— Мамочка, они сказали мне, что ты уже несколько дней толком ничего не ешь. Сяо Юнь волнуется за тебя, вот и вышла!

Сегодня Сяо Юнь выглядела гораздо лучше. Вчерашняя бледность и слабость исчезли, сменившись здоровым цветом лица. Похоже, лечение, которое проводил Чжан Кэ, пошло

девочке на пользу.

Глядя на Сяо Юнь, чьи глаза были полны искреннего беспокойства, Су Мэн почувствовала, как внутри всё дрогнуло. Она уже взрослая женщина, а приходится заставлять ребёнка переживать за себя — это просто невыносимо.

— Мамочка, ты ведь волнуешься за Сяо Юнь? Но ты только будь здорова и счастлива, и Сяо Юнь будет рада! — Сяо Юнь говорила так серьёзно и рассудительно, словно маленькая взрослая, и неизвестно, где она набралась таких слов.

У Су Мэн зашипило в глазах. Она не ожидала, что девочка окажется такой понимающей, и эта детская мудрость тронула её до глубины души. Су Мэн крепко обняла Сяо Юнь. В этот момент она внезапно осознала: нельзя продолжать в том же духе, нужно взять себя в руки. Ради Сяо Юнь — непременно.

— Господин вернулся!

Стоило слуге произнести эти слова, как на лице Сяо Юнь засияла улыбка.

— Красивый дядя вернулся! Как здорово! А Ту Анъань тоже приехал? — Сяо Юнь вприпрыжку побежала к выходу.

Су Мэн осталась наверху, наблюдая за ними. Ту Луньшо, сперва сохранявший строгий вид, при виде подбежавшей к нему Сяо Юнь тут же присел на корточки, раскрыл объятия и подхватил девочку.

— Ха-ха, дядя вернулся! Ты принёс мне что-нибудь вкусненькое? — зашебетала Сяо Юнь, и Су Мэн невольно улыбнулась, глядя на эту тёплую сцену.

— Принёс. Это твой любимый торт! — Фан Янь, следовавший за ним, протянул угощение.

— Папа, а мне тоже можно? — спросил Ту Анъань, с надеждой глядя на отца.

— Можно. Сяо Юнь доест, тогда и тебе достанется, — ответил Ту Луньшо, и по его тону было ясно, что он вовсе не шутит.

Лицо Ту Анъаня мгновенно вытянулось. Су Мэн, вовремя заметившая это, поспешила вниз и обняла мальчика.

— Анъань, не слушай его, папа просто шутит! Сейчас пойдёшь и поешь вместе с Сяо Юнь, хорошо? — она погладила его по голове, и Ту Анъань тут же просиял.

— Я знал, что папа не поступит со мной так!

Ту Луньшо лишь молча посмотрел на него с выражением полного недоумения.

Поднявшись наверх, Ту Луньшо сразу прошёл в кабинет. Завтра нужно было сосредоточиться на делах компании, да и ситуация с Су Мэн требовала немедленного решения. Он чувствовал раздражение, но не хотел, чтобы Су Мэн видела его в таком состоянии.

Оставшись в кабинете, он сел в кресло, достал сигару и принялся затягиваться. Кольца дыма медленно плыли по комнате, подчёркивая его подавленное настроение.

— Господин, есть подвижки! — Фан Янь, считавший себя образцовым исполнителем, всегда со всей ответственностью подходил к поручениям.

— Заходи, говори, — Ту Луньшо опустил взгляд, не ожидая услышать ничего стоящего.

Фан Янь сел напротив, понизил голос и начал с серьёзным видом:

— Помните, некоторое время назад наша госпожа выиграла право стать наследницей Ваньфуюань?

— Ну? И что? — Ту Луньшо нахмурился, не понимая, к чему клонит помощник.

— Так вот, говорят, госпожа Чэнь положила глаз на нашу госпожу. Ведь в первый раз можно было обойтись без повторного состязания, но они сделали исключение и провели его снова! Как думаете, не странно ли это?

Фан Янь наконец перешёл к сути. Ту Луньшо отложил сигару, затушил её в пепельнице и задумчиво посмотрел в окно.

— Который час? — его голос звучал холодно.

— Почти двенадцать, господин. Мы едем в компанию? — Фан Янь понял, что хозяин хочет сменить тему, и не стал настаивать.

— В два часа дня организуй собрание. Не забудь оповестить акционеров, — особо подчеркнул Ту Луньшо.

— Слушаюсь, господин, будьте спокойны.

— Хорошо.

Ту Луньшо слегка кивнул.

— А что насчёт семьи госпожи Дун, стоит ли их проверить? — Фан Янь вновь стал предельно серьёзен.

— Проверь. Но, возможно, будет эффективнее присмотреться к её сыну, — на лице Ту Луньшо промелькнула насмешливая улыбка.

— Понял, господин, сейчас же отдам распоряжение!

Фан Янь не смел медлить ни секунды. Выйдя из кабинета, он глубоко вздохнул. Всё-таки госпожа для хозяина — самый важный человек.

— Пора обедать! Пойдём поедим вместе, — Су Мэн тихо приоткрыла дверь и вошла внутрь. Заметив, что глаза мужчины покраснели от усталости, она почувствовала укол жалости. — Не волнуйся, я больше не буду опускать руки. Ради Сяо Юнь я обязательно справлюсь.

<http://bllate.org/book/18517/1780086>